

В Диссертационный совет 77.2.001.01,
созданного на базе ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Андриановой Анастасии Олеговны
«Уголовно-правовое противодействие
финансированию терроризма в Российской Федерации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Диссертационное исследование А. О. Андриановой представляет собой авторское, оригинальное исследование актуальной, сложной и многогранной проблемы противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации.

Актуальность исследования обусловлена множеством факторов, среди которых – высокая степень латентности финансирования терроризма, для раскрытия и расследования которых требуется определенная подготовка, наличие соответствующей квалификации практических работников. При этом отмеченный диссертантом факт расследования значительной части уголовных дел в особом порядке принятия судебного решения не способствует совершенствованию квалификации практических работников, поскольку не требует исследования представленных ими сведений в качестве доказательств. Соответственно, изучение всего комплекса вопросов уголовно-правового противодействия финансированию терроризма и разработка на этой основе соответствующих рекомендаций следует рассматривать как актуальную задачу по совершенствованию такого противодействия, включая квалификации его субъектов.

Говоря о *степени разработанности темы*, диссертант обращает внимание на то, что в науке не в полной мере рассмотрены проблемы, обусловленные отражением в составах террористических преступлений институтов соучастия и неоконченного преступления, совокупности этих

преступлений с другими преступлениями. Кроме того, недостаточно раскрыты проблемы, вызывающие сложности при квалификации указанных преступлений, их отграничении от смежных составов, а также особенности назначения и исполнения наказания, освобождения от уголовной ответственности.

Исходя из вышеизложенного, *цель* диссертационного исследования его автором определена как «разработка теоретических и практических положений по совершенствованию законодательства и правоприменения в сфере уголовно-правового противодействия финансированию терроризма». Достижение поставленной цели реализовано через решение диссертантом следующих *задач*:

- определены международно-правовые основы, системный характер и направления развития противодействия финансированию терроризма;

- определены предпосылки становления и эволюции российского правового регулирования противодействия финансированию терроризма, степень международно-правового влияния на данные процессы и соответствие задачам обеспечения национальной безопасности России, проведен уголовно-правовой анализ законодательной регламентации ответственности за финансирование терроризма с момента принятия УК РФ по настоящее время;

- проведен компаративный анализ уголовно-правовых мер противодействия финансированию терроризма в законодательстве отдельных зарубежных стран;

- определено понятие финансирования терроризма, позволяющее более эффективно осуществлять его квалификацию и доказывание в ходе расследования уголовных дел;

- предложены пути совершенствования норм, устанавливающих ответственность за содействие террористической деятельности;

- раскрыты особенности и признаки состава преступления финансирования терроризма;
- рассмотрены вопросы практики квалификации финансирования терроризма;
- исследованы санкции нормы о финансировании терроризма и варианты индивидуализации ответственности за данное преступление;
- рассмотрены вопросы и обстоятельства освобождения от уголовной ответственности за финансирование терроризма;
- разработаны рекомендации по совершенствованию норм отечественного законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за финансирование терроризма в РФ, определены направления разрешения проблем практики правоприменения.

Работу отличает *научная новизна*, которая видится в результатах доктринального, законотворческого и правоприменительного формата, полученных при проведении комплексного теоретико-прикладного исследования, посвященного вопросам уголовно-правового противодействия финансированию терроризма. При этом научная новизна проведенного исследования отражена не только в исключительно теоретических результатах исследования, но и в конкретных предложениях по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации – не всегда бесспорных, но заслуживающих внимательного изучения научно-экспертным сообществом.

Новизной обладают также *положения, выносимые на защиту*, в частности:

об использовании для квалификации организации финансирования терроризма традиционных для российского уголовного права норм о соучастии в преступлении (ст. 33, 34 УК РФ);

об исключении из УК РФ специальной нормы, устанавливающей ответственность за организацию финансирования терроризма (ч. 4 ст. 205¹);

о выделении ответственности за финансирование терроризма в отдельную уголовно-правовую норму;

о дифференциации ответственности за финансирование терроризма в зависимости от его размера.

Теоретическая значимость исследования проявляется в предложениях теоретико-прикладного содержания, которые могут быть использованы для развития уголовно-правовых наук и повышения уровня уголовно-правового противодействия финансированию терроризма. Положениями, определяющими вклад диссертанта в уголовно-правовую науку, на мой взгляд, можно признать: рекомендации о квалификации финансирования терроризма, сопряженного с совершением иных преступлений; определение понятия «финансирование терроризма» без указания на перечень конкретных преступлений, для финансирования которых предназначены средства; обоснование отказа от использования в качестве квалифицирующего признака финансирования терроризма его совершение с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и т. д.

Практическую значимость исследования определяют предложения законодотворческого, правоприменительного и интерпретационного содержания, нацеленные на совершенствование курса уголовной политики в части повышения качества уголовно-правового противодействия финансированию терроризма. Также следует отметить рекомендации диссертанта о совершенствовании судебно-следственной практики применения нормы об ответственности за финансирование терроризма.

Методология и методы диссертационного исследования комплексно представлены в использовании общенаучных и частно-научных методов познания. Среди последних – сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-социологический, статистический и другие методы.

Достоверность проведенного диссертационного исследования подтверждается:

- использованием доктринальных разработок в области уголовно-правового противодействия финансированию терроризма;
- анализом российского, международного и зарубежного законодательства, регламентирующего направления противодействия финансированию терроризма;
- применением формально-логического, историко-правового, сравнительно-правового, а также других общих и специальных методов научного исследования;
- использованием материалов практики (более чем 240 уголовных дел), статистических данных (СК России и Прокуратуры России), результатов анкетирования (более 1100 респондентов).

Теоретические выводы исследования построены на основе проверяемых данных, обеспечены соблюдением методологических требований, предъявляемых к юридико-правовым исследованиям.

Полученные теоретико-прикладные результаты *апробированы* на научно-представительских мероприятиях международного и всероссийского уровня, в опубликованных 18 статьях, 6 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Рекомендации, выработанные в ходе исследования, внедрены в практическую деятельность СК России, ГУ МВД России, Центрального банка РФ, его результаты используются в учебных занятиях с обучающимися в ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Структура работы определена внутренней логикой избранной темы исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающие восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Содержание научной работы, а также сформулированные научные положения, выводы и рекомендации представляются в основном обоснованными и отвечают поставленным задачам и целям, отражают авторский замысел научного анализа. Результаты научной работы сформулированы в строгой логике, которая прослеживается на протяжении всего текста диссертации, а отличающиеся новизной предложения высказаны с опорой на теоретические основы, сформулированные ведущими правоведами.

Давая в целом положительную оценку диссертационному исследованию А. О. Андриановой, следует отметить, что оно, как и всякое исследование, не свободно от ряда замечаний к аргументации, а некоторые его положения представляются дискуссионными.

Прежде всего, *два замечания общего характера*. Спорным выглядит заявление диссертанта, при освещении степени разработанности темы, о том, что в науке «отсутствуют исследования, посвященные специальному комплексному рассмотрению уголовно-правового противодействия финансированию терроризма с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и зарубежного опыта, охватывающие актуальное состояние отечественной уголовно-правовой нормы». Между тем, такое исследование есть, и оно выполнено одним из оппонентов – Богомоловым С. Ю., в диссертации которого есть и уголовное право, и криминология, и международное, и зарубежное уголовное право. Другое дело, что его диссертация, кстати, одна из первых, а может и первая, по рассматриваемой теме была написана почти 7 лет назад, что, конечно же, серьезный повод для актуализации исследования по финансированию терроризма, что, собственно говоря, и сделано А. О. Андриановой.

Второе мое замечание касается общих вопросов уголовного права так, как они излагаются в диссертации. В частности, вызывает сомнение название второго параграфа второй главы диссертации – «Объективные и

субъективные признаки финансирования терроризма». Полагаю, что объективные и субъективные признаки имеет не финансирование терроризма, а его состав. В этом же параграфе диссертант делает еще одно, на мой взгляд, неточное заявление о том, что «общественная безопасность – общий объект финансирования терроризма» (стр. 115). Правда, на следующей странице диссертант излагает другую, полагаю, правильную точку зрения о том, что общественная безопасность выступает родовым объектом преступлений террористической направленности. Вместе с тем спорно утверждение о том, что видовой объект преступного посягательства, предусмотренного ст. 205¹ УК, «совпадает с родовым» (стр. 116). Очевидно, само название раздела IX УК РФ говорит о том, что родовой объект предусмотренных в нем преступлений – двуединый, включающий не только общественную безопасность, но и общественный порядок.

Диссертант верно отмечает, что состав финансирования терроризма является формальным («усеченным») (стр. 123), однако противоречит себе, когда, раскрывая его субъективную сторону, заявляет, что виновный «предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде террористической деятельности и желает их наступления» (стр. 151). Также противоречит закону утверждение о том, что «мотив и цель включены в состав любого умышленного преступления» (стр. 153). Между тем, они – факультативные признаки субъективной стороны, что, собственно говоря, признает и сам диссертант: «мотив совершения исследуемого преступления для квалификации значения не имеет», - пишет А. О. Андрианова (стр. 156).

Теперь что касается *не замечаний, а возражений или несогласия* с отдельными предложениями диссертанта. Первое касается предложения о том, чтобы «изменить родовой и видовой объекты финансирования терроризма» на общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества, «по умолчанию включив в него элемент международного характера и определив его место в гл. 34 «Преступления

против мира и безопасности человечества» одноименного раздела XII УК РФ» (стр. 120). Однако, во-первых, терроризм никогда не относился к международным преступлениям по определению. В частности, Римский статут, содержащий перечень международных преступлений, ради рассмотрения которых создавался специальный суд, не знает такого преступления. Во-вторых, ни в одном государстве, законодательство которого диссертантом исследовано, такого положения нет. То обстоятельство, что в УК ФРГ соответствующее преступление отнесено к главе «Создание опасности для демократического правового государства», дает лишь основание для обсуждения вопроса о возможном отнесении в УК РФ террористических преступлений к преступлениям против государственной власти (по примеру экстремистских преступлений), но не более того. В-третьих, присутствие в главе 34 УК РФ ст. 361, предусматривающей ответственность, в том числе, за финансирование акта международного терроризма, нельзя считать прецедентом для расположения рядом с ней предлагаемой диссертантом ст. 362 УК РФ. Статья 361 УК подвергалась критике многими специалистами¹, в том числе, мной², поскольку в действительности не содержит состав, посягающий на международное право (что является необходимым признаком любого международного преступления). Соответственно, она не может служить бесспорным основанием для принятия предложения диссертанта.

4. Не согласны мы с предложениями о снижении возраста уголовной ответственности до 14 лет за финансирование терроризма, как и о сохранении возможности «назначения пожизненного лишения свободы за

¹ См., напр.: Кибальник А.Г. Акт международного терроризма — новое преступление против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник, В.А. Суворов. — EDN XGTAXX // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 37–42.

² См. об этом: Кочои С.М. О качестве уголовного закона (на примере статьи 361 УК РФ) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции (25 – 26 января 2018 г.).- М.: Проспект, 2018. – С. 528-530; Кочои С.М. Международный терроризм: признаки и формы / С.М. Кочои, Р.С. Кочои. — DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).81-89. — EDN DXIVYM // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 81–89.

квалифицированный и особо квалифицированный составы финансирования терроризма исходя из конкретных обстоятельств совершенного преступления, учитывая его особую общественную опасность в целом». Возникают сомнения в достаточной проработанности этих предложений. Да и приведенная статистика диссертанта не убеждает в их обоснованности.

Мне представляется, что ужесточение ответственности должно иметь свои объективные границы. А границы эти – санкции ст. 105 УК РФ. Так вот, ни одно преступление не должно наказываться строже, чем убийство. Этот принцип, хочу подчеркнуть, был заложен в УК РФ на момент его принятия. К сожалению, в последующем законодатель престал заглядывать в санкции ст. 105 УК РФ, в том числе, когда за финансирование акта международного терроризма устанавливал пожизненное лишение свободы.

Полагаю, что диссертанту во время публичной защиты следует прояснить свою позицию по вышеперечисленным вопросам.

В целом же, следует подчеркнуть, что указанные замечания и возражения не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования и связаны, главным образом, с дискуссионностью затрагиваемых в работе вопросов, их недостаточной разработанностью в юридической науке.

Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к подобному роду работам, является самостоятельным завершённым исследованием, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в уголовно-правовые науки. Автореферат отражает содержание диссертации и соответствует требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

На основании вышеизложенного, полагаю, можно сделать следующие выводы:

1. Диссертация А. О. Андриановой на тему «Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в Российской Федерации» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовых наук.

2. Диссертационное исследование А. О. Андриановой отвечает требованиям п.п. 9-11, 13 и 14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (с учетом последующих редакций), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

3. Автор диссертации, **Андрианова Анастасия Олеговна**, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

 /С.М. Кочои/

Подпись *Кочои С. М.*

ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела
Управления кадров

05 05 2023 г. О.Е. ХАРЛАМОВА

